

XXX.

КОВЕРЬ-САМОЛЕТЪ.

Жила была купчиха. У ней было два сына. Она жила съ башмашникомъ. Башмашникъ ей говоритъ: ежели ты зарѣжешь своихъ сыновъ, изжаришь изъ нихъ печонки намъ съѣсть, то буду жить съ тобой. Она пошла и повару сказала, чтобъ дѣтей зарѣзать, изжарить изъ нихъ печонки и принести мнѣ. Дѣти ходили въ ученье, приходятъ съ ученья, напились чаю, легли спать. Наранѣ встаютъ и просятъ съ собой пирожка. Она и говоритъ имъ: подите, вамъ поваръ приготовилъ. Они приходятъ къ повару и говорятъ ему: дядинька, мамаша сказала, ты приготовилъ намъ пирожка. Онъ вытащилъ ножикъ и говоритъ: вотъ она что велѣла вамъ приготовить. Они заплакали; поваръ взялъ, вытащилъ имъ пирогъ, сказалъ:—ну, говоритъ, ступайте, поминайте меня.—Они и пошли. А поваръ взялъ, зарѣзалъ двухъ щенковъ, вытащилъ изъ нихъ печонки и изжарилъ. Тамъ присылаютъ, чтобы онъ несъ имъ ѣсть. Онъ взялъ и пошолъ, спотыкнулся да и уронилъ. Гдѣ ни взялась собака и съѣла тѣ печонки. Поваръ пошолъ и сказалъ купчихѣ: я хотѣлъ вамъ несть печонки, спотыкнулся да и уронилъ; собака гдѣ ни взялась да и съѣла.—Ну, говоритъ, собакамъ собачья смерть!

Тѣ мальчишки шли-шли вмѣстѣ и вздумали—пой-

демъ врозь. Разошлись врозь, одинъ напался и видитъ, что разбойники дѣляютъ добро. Все раздѣлили, только не раздѣляютъ одинъ коверъ. Онъ подошолъ къ нимъ и говоритъ имъ: за что вы бранитесь? Они ему и говорятъ: мы все раздѣлили, только не раздѣлимъ одинъ коверъ. Онъ и говоритъ имъ: отойдите отъ меня на версту и бѣгите оттуда ко мнѣ, кто прежде прибѣжитъ, тотъ возьметъ коверъ. Они отошли отъ него, мальчикъ осмотрѣлъ коверъ и видитъ, что это коверъ — самолетъ. Бѣгутъ разбойники оттуда, онъ разстелилъ тотъ коверъ, сталъ на него и говоритъ: коверъ-самолетъ, лети. — Коверъ поднялся и полетѣлъ. Прилетаетъ въ городъ ночью, нигдѣ свѣту не видать. Засвѣтилось въ одной избушкѣ, онъ спустился туда. Входитъ въ ту избу, тамъ одна старуха да дворникъ. Попросился онъ у нихъ ночевать, они его пустили. Легъ онъ спать, коверъ подъ себя постелилъ. Вдругъ пріѣзжаютъ за бабкой къ барынѣ повивать. Старуха убирается, хочетъ съ дворникомъ ѣхать, онъ и говоритъ ей: бабушка, что-жъ вы меня одного оставляете? Что пропадетъ — не я унесъ, да скажете на меня. Она и говоритъ ему: ну поѣдемъ ты со мной. Мальчикъ убрался и поѣхалъ съ ней. Пріѣзжаетъ къ барынѣ, напился чаю и легъ, коверъ положилъ въ головахъ. Барышня и узнала, что этотъ коверъ ихъ, отворила окно и говоритъ: коверъ-самолетъ, снеси его въ лѣса дремучіе, свали его тамъ и прилегай сюда. Коверъ снесъ, свалилъ и прилетѣлъ. Мальчикъ просыпается, онъ думалъ, что въ хоромахъ, хватъ—въ лѣсу. Ходилъ-ходилъ по тому лѣсу, умирался, захотѣлъ ѣсть. Напалась на него яблонка

съ яблоками, онъ и сталъ ѣсть тѣ яблоки. Съѣлъ три яблока, выросли у него три рога, ходитъ по лѣсу цѣпляетъ за кусты, подходитъ къ рѣчкѣ и и глядится въ воду и видитъ на себѣ рога. Ходилъ-ходилъ по лѣсу, еще нашолъ яблонку съ яблоками, съѣлъ три яблока, провали у него три рога. Онъ взялъ нарвалъ яблокъ рогастыхъ и вростыхъ вышелъ изъ лѣсу и пошолъ торговать.

Приходитъ къ тому барскому дому. Барышня и увидала и послала купить яблокъ. Дѣвушка выходитъ, онъ ей и подаетъ рогастыхъ яблокъ. Барышня съѣла, выросли у ней три рога. Тотъ мальчикъ навѣшалъ на себя пузырьковъ, идетъ будто какъ лекаръ. Баринъ и увидалъ и спрашиваетъ у него: те докторъ ли ты?—А что вамъ нужно?—Вотъ, говоритъ, у моей дочери выросли рога.—Отчего-жъ, я могу вылечить, только истопите баню. Истопили баню и подали карету. Онъ выводитъ барышню, сажаетъ въ карету — она влѣзла, а рога не лѣзутъ. Онъ ее сунулъ, да рогъ отломилъ, она и закричала. Привозитъ въ баню, она въ баню не лѣзетъ; онъ сунулъ, еще рогъ отломилъ; взялъ вытащилъ кнутъ и давай ее холить, а самъ приговариваетъ: отдай мой коверъ-самолетъ! Она велѣла принесть коверъ, онъ вышелъ изъ бани, разстелилъ коверъ, сталъ на него и сказалъ: коверъ-самолетъ, лети! Коверъ-самолетъ полетѣлъ, улетѣлъ отъ той бани и теперь нѣту.